ПРИВЕТСТВУЕМ УЧАСТНИКОВ IV МЕЖДУНАРОДНОГО АЛТАИСТИЧЕСКОГО ФОРУМА!

За НАУКУ

Славься, Университет, дух свободной воли!

№ 26 (1809)
12 сентября 2025 г.

газета Алтайского государственного университета

НЕДЕЛЬКА

5 – 11 сентября

Наших наградили

9 студентов АлтГУ получили именные выплаты главы города Барнаула за высокие результаты в научной деятельности. На торжественной церемонии в АГИК наградили Анну Боженову (ЮИ), Светлану Вознюк (ЮИ), Викторию Гражданкину (ИИМО), Кристину Гринченко (ЮИ), Ладу Еремейкину (ЮИ), Елизавету Жолнерову (ИББ), Анастасию Колтунову (ИББ), Злату Тихомирову (ИМИТ) и Никиту Юдина (МИЭМИС).

О спорт! Я – твой!

Кафедра физвоспитания приглашает студентов и сотрудников АлтГУ вступать в спортивные секции. В сборные ждут тех, кто имеет начальную подготовку по своему направлению и готов посещать занятия по расписанию. Просмотр новичков пройдет с 15 сентября до 1 октября 2025 года. Расписание на 2025/2026 учебный год уже доступно на сайте университета.

Это был АМФЕСТ

5 сентября в краевой столице прошел «АМФЕСТ» – второй фестиваль молодежи Алтайского края. Мероприятие объединило более 6000 человек, среди которых, конечно же, были студенты АлтГУ. Ребята знакомились с возможностями самореализации, спортивного развития, обучения и трудоустройства.

Утро. Пара. Чашка кофе

Не можешь проснуться по пути на пары? Забегай за ароматным кофе в кофейни около нашего университета! К корпусам Д и К ближе всего FreeMan's на улицах Ленина и Мерзликина соответственно. Рядом с главным корпусом – Feel Coffee и Zavarka. Цена латте или капучино объемом в 450 мл составит в среднем 250 рублей.

Кому стипендии?

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации объявило конкурс для назначения именных стипендий на 2025/2026 учебный год. К рассмотрению на конкурсном отборе принимаются достижения кандидатов, полученные с 1 марта 2024 по 28 февраля 2025 г. Выбрать подходящий конкурс и ознакомиться с условиями помогут в отделе студенческого контингента (каб. 206аМ).

Тюркские находки

Археологи АлтГУ обнаружили уникальные артефакты – миниатюрную копию железного наконечника копья, бронзовую пряжку, железную стамеску и элементы пояса. Эти находки иллюстрируют историю кочевников Алтая в период Первого тюркского каганата (вторая половина VI – начало VII вв.). Раскопки проводились на памятнике Катанда-I в Усть-Коксинском районе Республики Алтай.

Город самовыражения и искусства

400 школьников и студентов посетили проект АКМОО «Лига студентов АГУ» «Город самовыражения и искусства «На своих правилах». Это стало возможно благодаря грантовой поддержке губернатора Алтайского края в сфере молодежной политики. 6 сентября Изумрудный парк превратился в живой город, где каждая зона стала отдельной улицей внутреннего мира. Участники включались в лекции, мастер-классы, практики и интерактивы, для них были организованы зоны «Арт-пространство», «Ты здесь», «Дыши глубже», «Живой отклик» и «Голос внутри».

Анна ЗАГОРУЙКО

ЛУЧШИЙ АБИТУРИЕНТ

ЛЕГКИХ ПУТЕЙ НЕ ИЩУ

На торжественной линейке в честь 1 Сентября в Алтайском госуниверситете есть традиция: лучший студент года вручает «ключ знаний» лучшему абитуриенту. В этот раз Павел Власов, студент 3-го курса ИГН направления «медиакоммуникации», вручил его Анастасии Дреминой – лучшему абитуриенту АлтГУ и теперь студентке 1-го курса ЮИ. В сумме она набрала свыше 280 баллов за ЕГЭ, получила золотую медаль. А главное, заняла призовое место в межвузовской олимпиаде школьников ОРМО по русскому языку.

– Получить статус «Лучший абитуриент» стало для меня полной неожиданностью. Помню, как позвонили из приемной комиссии АлтГУ и сказали, что я во время торжественной линейки, на одной сцене с ректором, буду произносить приветственное слово, – рассказывает Анастасия Дремина.

С 8-го класса Анастасия училась в Бийском лицее-интернате Алтайского края на социально-экономическом профиле. К олимпиаде готовилась долго, с девятого класса. И благодаря Елизавете Ивановне Таллеровой, учителю русского языка и литературы, победила.

– На вопрос, почему выбрала Алтайский государственный университет, отвечала уже много раз: «Зачем ехать куда-то далеко, если в родном крае есть такое прекрасное учебное заведение, выпускающее высококлассных специалистов, особенно юристов». Выбрала юриспруденцию, потому что родители всегда говорили: «У тебя лежит интерес к закону, праву, справедливости». Большая конкуренция в юридической сфере меня ничуть не смущает, хороших юристов в стране, на мой взгляд, мало.

Как у всех вчерашних школьников, цель Анастасии – получить высшее образование и стать настоящим профессионалом в своей области:

– Юрист – это, в первую очередь, человек, который знает законы и разбирается в них, а также умеет применять их на практике для помощи другим людям. Мой профиль – уголовно-правовой. Он привлекает меня больше всего, потому что это сложнейшая отрасль права. Легких путей я не ищу.

– Настя, а как ты думаешь, какое преступление нельзя простить?

– Никакое. Как его простить? Закон суров, но это закон.

По мнению Анастасии, грамотный юрист должен обладать трудолюбием, упорством, хорошим критическим мышлением и, конечно же, честностью. С четырнадцати лет, когда Настя переехала в Бийский лицей-интернат, она училась жить самостоятельно. Сейчас она – житель общежития № 5 – «Универ-сити», уже со многими успела подружиться.

– Самостоятельность особенно важна в моей профессии. Ежедневно возникают ситуации, когда нужно нести ответственность, правовую и моральную, за свои поступки. Свободного времени у меня почти нет – все отнимает учеба. Хотя раньше занималась русскими народными танцами, гимнастикой, волейболом, рукоделием. Смотрела сериалы, один из запомнившихся – «Как избежать наказания за убийство».

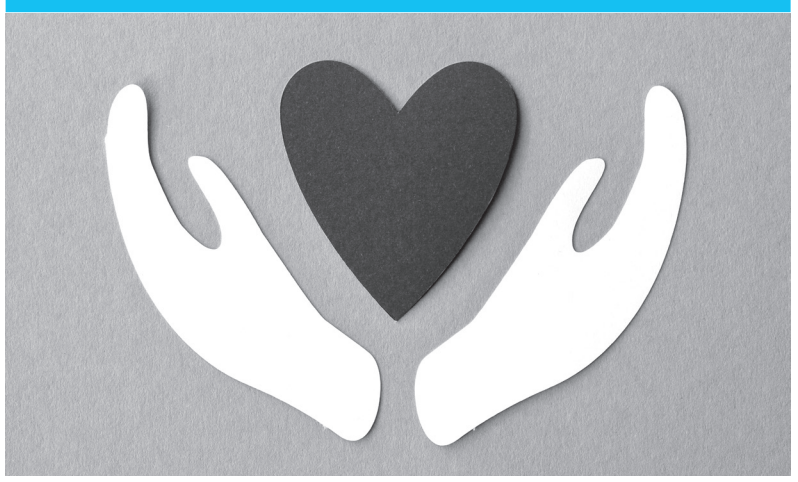
Любимые предметы Анастасии – история и обществознание. И, как она сама признается, если бы не юриспруденция, она была бы историком. Ее любимая эпоха – Древняя Русь, а среди правителей – Александр III, «очень жесткий был император, отстаивал интересы страны».

– Раскрой свое жизненное кредо.

– Доверяй, но проверяй. Особенно людей.

Софья ПРОТАСОВА
Фото Дмитрия ГЕРАЙКИНА

ВАШЕ ПРАВО



ВСЕ ДОБРОВОЛЬНО

«ЗН» объясняет, что такое добровольческая, или волонтерская, деятельность.

Под добровольческой (волонтерской) деятельностью понимается безвозмездное выполнение работ и (или) оказание услуг в целях, указанных в пункте 1 статьи 2 Федерального закона от 11.08.1995 № 135-ФЗ

«О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». К указанным целям относится, например, охрана окружающей среды и защита животных, содействие патриотическому, духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи, участие в проведении мероприятий по увековечению памяти погибших при защите Отечества.

Доброволец (волонтер) имеет право осуществлять свою деятельность индивидуально, под руководством организатора добровольческой (волонтерской) деятельности, в составе добровольческой (волонтерской) организации.

В целях организации добровольческой (волонтерской) деятельности создана единая информационная система в сфере развития добровольчества (волонтерства) (платформа Добро.рф), включающая в себя сведения о мерах поддержки участников добровольческой (волонтерской) деятельности, добровольцах (волонтерах), об организаторах добровольческой (волонтерской) деятельности, о добровольческих (волонтерских) организациях, действующих ресурсных центрах добровольчества (волонтерства). Соответствующие сведения о добровольце (волонтере) включаются в информационную систему по его желанию. Однако наличие учетной записи на платформе Добро.рф позволяет иметь личную электронную книжку волонтера, которая подтверждает волонтерский опыт.

Опыт участия в добровольческой (волонтерской) деятельности может быть учтен при приеме на обучение по программам бакалавриата и программам специалитета (по решению организации, осуществляющий образовательную деятельность).

С реестром добровольческих (волонтерских) объединений, действующих на территории Барнаула, можно ознакомиться на официальном интернет-сайте города (рубрика «Советник», подрубрика «Волонтерство»).

Главный специалист-юрист комитета по финансам, налоговой и кредитной политике города Барнаула
Н. М. КЛИМЕНКО

В ТЕМУ

Объявлен конкурс волонтерских отрядов города Барнаула «Прояви заботу!» в рамках месячника пожилых людей в 2025 году. Целью конкурса является популяризация и дальнейшее развитие волонтерского движения в Барнауле. В конкурсе могут принять участие учащиеся образовательных организаций и иных учреждений, сформировавшие волонтерские отряды для оказания помощи гражданам старшего поколения в период с 01.10.2025 по 01.11.2025. Для участия в конкурсе с 15.09.2025 по 30.09.2025 необходимо предоставить заявку в комитет по социальной поддержке населения города Барнаула по электронной почте: socprog@barnaul-adm.ru. Подробная информация об указанном конкурсе размещена на официальном интернет-сайте города Барнаула.

ТОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ

Считать недействительным:

- *студенческий билет № 9.201-1/4 на имя Анаджонова Рустама Шелалиевича;*
- *студенческий билет № К418/13 на имя Хорошевой Елизаветы Романовны;*
- *студенческий билет № 8.309-1/18 на имя Лисовского Данилы Олеговича;*
- *студенческий билет № 1.307-2/4 на имя Качеевой Вероники Алексеевны;*
- *студенческий билет № К305с9/66 на имя Мурзина Евгения Николаевича;*
- *студенческий билет № 4.403/23 на имя Мирзохолова Мирзомухаммада Мирзоходжаевича;*
- *студенческий билет № 5.207/2 на имя Бобомалаева Сабуруллохона Зафаровича.*

IT-ТЕМА

УЧИ СИ

Ко Дню программиста, 13 сентября, «ЗН» поговорила с Павлом Гилевым – аспирантом 1-го курса ИМИТ, направление «дифференциальные уравнения и математическая физика», преподавателем АлтГУ, младшим разработчиком программного обеспечения компании Postgres Pro.

В каких сферах не хватает IT-специалистов?

В нашей сфере, я вижу, остро не хватает специалистов, которые бы глубоко разбирались в работе с базами данных. И здесь критически не хватает специалистов, знающих язык программирования Си. Сейчас большинство предпочитает Java, C++, C# или Python. При этом разработка баз данных – это наукоемкая область. Для работы с базами данных нужно хорошо знать как математику, так и язык Си. Причем Си – язык, многие программисты считают не самым приятным, потому что он требует много самостоятельной работы. В отличие от распространенных языков вроде Python, C++ или Java, где многие функции уже реализованы в библиотеках, в Си приходится многое писать самому.

Чем занимается компании Postgres Pro?

Postgres Pro – это вендор, который поддерживает, разрабатывает, поддерживает и улучшает операционную версию PostgreSQL: свободную объектно-реляционную систему управления базами данных. Мы взаимодействуем с международным сообществом, которое делает бета-версию. Но она, к сожалению, не предназначена для того, чтобы использовать ее на больших системах, того же Социального фонда России. В нашей компании есть клиенты среди других государственных структур: Федеральной налоговой службы, Газпрома, Альфа-Банка и множества других.

Что такое база данных и зачем она нужна?

База данных представляет собой организованный набор данных. В большинстве случаев, особенно если речь идет о самых популярных реляционных базах данных, это набор таблиц, связанных между собой. Но данные еще нужно обслуживать: делать резервные копии, обеспечивать конкурентный доступ и т. д. Такими системами для внутреннего рынка мы и занимаемся. Разработка опенсорс-версии – программного обеспечения с открытым исходным кодом – в стране была и раньше, но сильная необходимость назрела в 2014–2015 годах, когда посыпались санкции. Тогда стало понятно, что зарубежное ПО надо заменять отечественным. В 2015 году, как раз и появляется Postgres Pro – крупнейший российский разработчик системного управления базами данных. А к 2022 году эта проблема только усилилась. Те иностранные компании, в которых закупалось ПО нашими внутренними структурами, закрыли доступ к своим продуктам. В частности, раньше это были Oracle, Microsoft SQL Server. Сейчас они не осуществляют поддержку в России. Все заменяем.

Чем грозит утечка базы данных?

Последствия утечки данных напрямую зависят от того, какая именно информация хранится в базе. Любую, даже самую серьезную систему защиты можно обойти через ее самое слабое звено – человека. Неважно, насколько сложная система: если злоумышленникам удается завербовать администратора или кого-то из приближенных к нему по должности, то взломать систему становится делом техники. Иногда достаточно просто найти уязвимость. Например, если главный администратор не позаботился о безопасности своего рабочего компьютера и скачал с торрентов фильм или другую программу, он рискует заразить всю систему вирусом. Мне кажется, именно это и произошло со взломом «Аэрофлота» в августе 2025 года. Я уверен, что там работают грамотные специалисты, но, видимо, злоумышленникам удалось проникнуть в систему через кого-то из сотрудников. Насколько мне известно, они находились в системе около года, пытаясь выяснить все детали. Однако, стоит отдать должное «Аэрофлоту», им удалось восстановить работоспособность системы всего за три дня. Если бы атака была действительно настолько серьезной, как утверждали хакеры, последствия могли бы быть сравнимы с инцидентом с компанией СДЭК в 2024 году. Но этого не произошло. По имеющейся у меня информации, через три дня полеты «Аэрофлота» возобновились, и все у компании в порядке.

Сколько зарабатывает IT-специалист?

Опираясь на данные hh.ru: зарплата старшего системного программиста достигает 450 тысяч рублей, и это не предел! Но более впечатляющие цифры ждут администраторов баз данных. Периодически появляются вакансии, в том числе и от крупных компаний, таких как ВТБ или «Газпром», где зарплата администратора баз данных может достигать полумиллиона рублей в месяц. Конечно, такая высокая оплата труда сопряжена с большой ответственностью. Именно поэтому я особенно уделяю внимание предмету «Администрирование баз данных» – читаю его студентам Алтайского госуниверситета.

Софья ПРОТАСОВА

ВНИМАНИЕ

С 15 сентября 2025 г. стартует прием заявок на второй сезон национального студенческого конкурса «Благоустрой!», организованного при поддержке Минстроя России. Студенты от 17 до 35 лет смогут представить свои идеи по благоустройству городских пространств, перенять опыт и знания от лучших урбанистов и архитекторов страны в ходе двух образовательных акселераторов и побороться за главный приз конкурса: 1 000 000 рублей! Прием заявок завершается 30 октября. Подробная информация о конкурсе на сайте «БлагоУстрой.РФ.»

ЦИФРЫ НЕДЕЛИ

9
студентов АлтГУ получили именные выплаты главы города Барнаула

15
сентября в АлтГУ откроется IV Международный алтаистический форум

100
тысяч древних артефактов в Музее археологии и этнографии Алтая

24
сентября заседание ученого совета АлтГУ в 10:00 в корпусе Д (ул. Димитрова, 66)

90
процентов от всего серебра Российской империи давал барнаульский Сереброплавильный завод

БОЛЬШОЙ АЛТАЙ

КОПАТЬ НЕ ПЕРЕКОПАТЬ

10 сентября 55-летие отмечает кандидат исторических наук, директор Музея археологии и этнографии Алтая АлтГУ, а также эксперт НОЦ алтаистики и тюркологии «Большой Алтай» Ярослав Фролов. Накануне этой даты мы побеседовали с юбиляром о его профессиональном пути, научных интересах и развитии музейного дела.

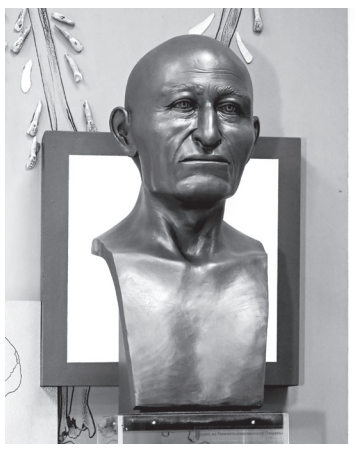
Фото Дмитрия ГЕРАЙКИНА

– Ярослав Владимирович, чем сейчас живет музей?

– Музей у нас живет важными делами, связанными с организацией учета и хранения коллекций. Мы занимаемся этим уже не первый год. Наш музей имеет огромную коллекцию – больше 100 000 единиц хранения основного фонда. Не в каждом крупном музее столько хранится. Для сравнения: в Алтайском государственном краеведческом музее более 200 000 экспонатов. А у нас, университетского музея, всего лишь в два раза меньше. Замечу также, что Музей археологии и этнографии Алтая официально внесен в реестр музеев России. Поэтому стратегическая задача номер один – указать данные обо всех наших экспонатах в Государственном каталоге музейного фонда РФ. Параллельно с этим мы сверяем фонды, описываем коллекции, уточняем их датировку и прочее. Археологические экспонаты – это не всегда крупные предметы вроде топоров или копий. Это в том числе и небольшие, но весьма значимые фрагменты керамики, каменные орудия. Фонды все время пополняются, археологи приносят находки каждый год. Кроме сотрудников нашего университета находками делятся археологи из Института археологии и этнографии СО РАН и другие археологи, работающие в Алтайском крае. В музее, к слову, есть и антропологическая коллекция, где около 6 000 единиц хранения: черепов, костей посткраниального скелета. Если говорить про саму экспозицию, то в ней представлено более 1500 предметов. Что говорить, экспозиционных пространств не хватает, и поэтому даже не верится, что в этом зале выставлено настолько много вещей. И когда меня спрашивают, о чем я мечтаю, всегда отвечаю: только об одном – расширить экспозиционно-выставочное пространство и площади фондохранилищ.

– Расскажите о деле всей своей жизни – археологии.

– В общем-то археологией я заинтересовался еще со школы. В 1982 году пришел в археологический кружок, который был организован краевым Дворцом пионеров. Руководил кружком Александр Борисович Шамшин. С того времени я начал изучать скифскую эпоху. Занимаюсь ей до сих пор, вот уже более 40 лет. После школы поступил на заочное отделение Алтайского государственного университета и параллельно работал в лаборатории археологии АлтГУ с 1987 года. В 88-м пошел в армию, а, вернувшись, после учебы и аспирантуры в АГУ проработал более 10 лет в Алтайском государственном краеведческом музее, а затем в Научно-производственном центре по сохранению памятников истории и культуры Алтайского края. Только в 2014 году вернулся в родной вуз, а с 2016-го стал директором Музея археологии и этнографии Алтая.



– Помните свою первую экспедицию?

– Конечно помню! Как ее забыть? Для нынешних археологов, кстати, это было бы очень необычно: в экспедицию мы поехали изначально вдвоем. Я, 12-летний школьник, и руководитель – уже упомянутый Александр Борисович Шамшин. Взяли палатки, спальники, лопаты и другой инвентарь. Отправились на электричку, чтобы добраться до Камня-на-Оби, а оттуда – до Заковряшино, села в Крутихинском районе. Экспедиция представляла собой разведочные работы на памятнике эпохи поздней бронзы (последний этап бронзового века, охватывающий период примерно со второй половины II тысячелетия до начала I тысячелетия до н. э. – **Прим. автора**). Задачей было определить насыщенность поселенческого слоя, выявить жилищные конструкции и рассмотреть перспективы последующей работы на памятнике. По дороге к нам присоединился еще один школьник – старшеклассник. Затем еще один. А к концу экспедиции нас уже стало в пять раз больше – 25 человек. Как так вышло? Мимо нашего раскопа проходил маршрут туристической группы – школьников из ближайшего с. Караси, которую возглавляла учитель истории. После экскурсии по памятнику и агитации Александра Борисовича Шамшина эта группа осталась у нас в экспедиционном лагере и школьники присоединились к нашим работам. Александр Борисович быстро добыл в селе Заковряшино лопаты и таким образом ему удалось провести полноценные раскопки на поселении. В ходе работ были найдены многочисленные фрагменты керамических сосудов, бронзовые и каменные изделия.

– А когда уже поступили в университет…

– Когда уже поступил в университет, на втором курсе стал проводить археологические работы сам. У меня уже был свой открытый лист (официальное персональное разрешение на проведение археологических разведок и раскопок). Мои первые разведки проходили в Волчихинском и в Усть-Пристанском районах Алтайского края. После этого археологических разведок было очень много – выезжал на обследования и поиски памятников ежегодно. В одной из таких поездок, уже в 2000-х годах, помню, как с Ильей Анатольевичем Чудилиным, сейчас хранителем нашего музея, при обследовании древнего могильника на месте разрушенного древнего погребения издали увидели лежащий на поверхности бронзовый наконечник копья сейминско-турбинского типа! Это достаточно редкая и ценная находка. Сейчас предмет выставлен в экспозиции нашего музея. Не сговариваясь, кинулись к находке наперегонки. Я успел первым к находке, и так как был руководителем работ, то избежал лишних трат. У многих археологов есть неписанное правило: за ценную находку обнаружившему положен приз. Обычно в экспедициях дают банку сгущенки: так повелось с советских времен, когда в эпоху дефицита сгущенку достать было сложно, а в полевом довольствии она была в рационе. Я редко получал такие призы, чаще их выдавал. Вообще, экспедиции проходили в основном по Алтайскому краю и в Республике Алтай. Позднее ездил и в другие регионы, например в Хакасию, Красноярский край. Работал в Казахстане.

– Как теперь, уже будучи директором музея, со студентами работаете?

– Я не только возглавляю музей, но и преподаю на кафедре археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета. Веду курсовые работы студентов, выпускные. Только что как раз в музей приходили мои дипломники. На кафедре темы стараемся, конечно, выбирать такие, чтобы интересно было и преподавателям и студентам. Есть, например, увлеченный студент Данил Плотников. Он занимается палеолитом. Работает прямо-таки в нашем, профессиональном темпе. Постоянно ездит в экспедиции, готовит множество научных публикаций.

– И все-таки, чем вам так нравится археология?

– Поиском. Раскопки каждого древнего объекта – жилища или погребения – это всегда загадка. Всегда ждешь что-то интересное, уникальное, еще не найденное другими археологами. Но увы, в большинстве случаев ничего, прямо скажем, уникального в могилах не находится. Но интерес же заключается в самом изучении. Любое, даже маленькое открытие вдохновляет на следующие раскопки.

– Какие у вас научные интересы?

– Мои научные интересы в области погребального обряда, памятников и материалов из погребений скифского времени лесостепного Алтая. В основном это юг Верхнего Приобья - долина реки Оби. Здесь изучены памятники староалейской археологической культуры, относящейся к началу периода раннего железа VI-V вв до н. э. Каждый археолог стремится выделить свою археологическую культуру. Я вот тоже, наряду с археологами А.Л. Кунгуровым и М.Т. Абдылганеевым, был причастен к выделению староалейской культуры. Сейчас эта культура уже прочно вошла в научный оборот. Информация о ней уже есть в учебных пособиях, научных публикациях.

– Ярослав Владимирович, такой исторический вопрос: насколько подробно изучена территория Алтая? Есть где копать?!

– Копать всегда есть где и что. Хотя в детстве я этого не понимал, думал, когда читал книжки по древней истории, что археологи все вот прямо сейчас откроют. А когда я вырасту, мне уже ничего не останется. Но на самом деле археологам работы хватит и на следующее тысячелетие. Если говорить о территории Алтайского края: известно примерно 3000 памятников и трудно сказать, сколько древних поселений и могильников еще не выявлено археологами. Трудно определить общую цифру древних памятников на территории Алтая, но, возможно, она может достигать и 10 тысяч. На настоящее время археологи проводили раскопки примерно на 2-3 % открытых памятников. Причем эти памятники изучены лишь частично. Скажем, Петр Константинович Дашковский, мой коллега и профессор АлтГУ, уже 25 лет работает на одном комплексе памятников – Чинетинском микрорайоне в Краснощековском районе Алтайского края – и ежегодно находит там новые захоронения.

– Что изменилось в экспозиции музея недавно?

– В этом году мы открыли первую часть большой выставки, которая называется «Первые горняки и металлурги Алтая». Посвящена она юбилею: 300-летию начала горного производства на Алтае. Да, ровно 300 лет назад, в 1725 году, Акинфий Демидов – тот, благодаря кому на карте Российской империи появился Барнаул, – отправил на Алтай людей на разведку месторождений полиметаллических руд. И в сентябре 1725 года ему были доставлены первые образцы руд. Тогда стало понятно, что здесь очень много таких месторождений и что их нужно разрабатывать. Уже в январе 1726 года Демидов получил разрешение на строительство заводов, начался демидовский период на Алтае, который положил начало горнозаводской алтайской промышленности. Изначально добывали медь, но позднее выяснилось, что здесь очень много и серебра и даже золота. Отмечу, наша выставка организована при финансовой поддержке Фонда «История Отечества» и Вольного экономического общества России. Откроется она 15 сентября во время Алтаистического форума «Славяно-тюркский мир на пространстве Большого Алтая: история и современность». На выставке будут представлены новые реконструкции конской амуниции, головных уборов поясов периода бронзы и скифского времени и другие любопытные экспонаты.

– Чем занимается археолог в свободное время?

– Времени на какие-то серьезные увлечения не остается. Занимаюсь научной деятельностью, раскопками, музейной деятельностью. Люблю читать фантастику. Раньше даже ходил в КЛФ – клубы любителей фантастики. Сейчас их, конечно, нет, но есть различные форумы в интернете. Читаю только современную российскую фантастику и с некоторыми авторами знаком лично. Например, со Святославом Логиновым – петербургским фантастом (он приезжал однажды в Барнаул по приглашению Сергея Манскова). Проводил экскурсию ему, знакомил с Барнаулом. Из современных авторов могу порекомендовать, особенно историкам, книги Андрея Лазарчука, Михаила Успенского, Бориса Конофальского.

Эльвира ПЕТРЕНЕВА
Фото Марии ДУБОВСКОЙ

ГОСТЬ НОМЕРА

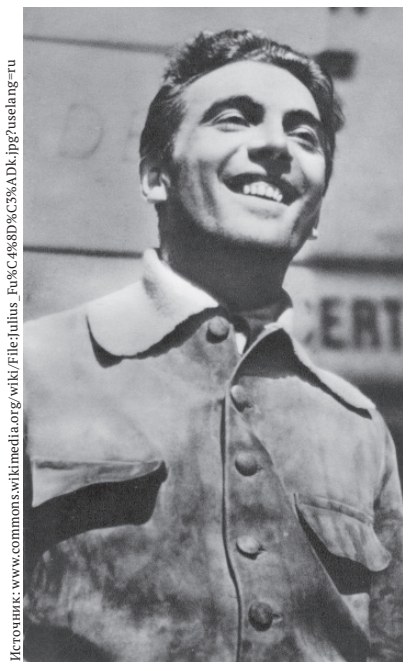
ЖУРНАЛИСТСКОЕ СЛОВО

В честь Международного дня солидарности журналистов, отмечаемого 8 сентября, «ЗН» взяла большое интервью у Кирилла Анатольевича Кирилина, к. ф. н., доцента кафедры журналистики, медиа и рекламы АлтГУ.

Фото Дмитрия ГЕРАЙКИНА

– Кирилл Анатольевич, начнем с истории Международного дня журналистской солидарности. Трагическое событие – казнь чехословацкого журналиста Юлиуса Фучика – стало поводом для утверждения этой памятной даты, 8 сентября, а его «Репортаж с петлей на шее» стал публицистической классикой – словесным триумфом жизни.

– Действительно, Международный день солидарности журналистов ежегодно отмечают 8 сентября. Дата утверждена в 1958 году в Бухаресте на IV конгрессе Международной организации журналистов. В этот день журналисты всех стран должны демонстрировать сплоченность, особенно в деле защиты своих коллег, прав и общественных благ. Вкратце о самом журналисте и писателе-антифашисте Юлиусе Фучике: в 1921 году он стал одним из основоположников Коммунистической партии Чехословакии. Уже во время Второй мировой войны, в апреле 1942 года, Юлиуса Фучика арестовывает гестапо, и свой самый знаменитый «Репортаж с петлей на шее» он пишет в тюрьме. А 8 сентября 1943 года Фучика казнят. Книга переведена, по одним источникам, на 70 языков, по другим – чуть ли не на 90. Так вот, в память об авторе жизнеутверждающего репортажа в мире



Источник: www.commons.wikimedia.org/wiki/File:Julius_Fu%C4%8D%C3%ADk.jpg?uselang=ru

проходят журналистские съезды, конференции, встречи, где вспоминают погибших за слово. Примечательно: каждое 8 сентября в Большом зале Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского Союз журналистов России проводит церемонию вручения премии «Солидарность». Ею чествуют журналистов, которые рисковали жизнью при исполнении профессионального долга.

– Пример Юлиуса Фучика, когда за профессиональное слово журналист поплатился жизнью, не единственный…

– Мы с вами прекрасно понимаем, как много журналистов погибло при исполнении профессионального долга, скольких убили… Здесь можно вспомнить телеведущего Владислава Листьева, журналистку, общественного деятеля Анну Политковскую, журналиста-расследователя Юрия Щекочихина, американского публициста Пола Хлебникова…

По данным организации «Репортеры без границ», за последние 20 лет в мире погибло более 1700 журналистов. По данным же международной неправительственной организации «Комитет защиты журналистов» (КЗЖ), только за 2024 год погибло 124 журналиста (при этом 85 человек их них – сотрудники палестинских СМИ). Это наибольшее число погибших журналистов за последние 30 лет.

Очень сложно выделить кого-то одного. Если говорить о последних событиях, начиная с 2014 года, когда на юго-востоке Украины произошел всем нам известный кризис, то немало журналистов погибло и там. Это и специальный фотокорреспондент медиагруппы «Россия сегодня» Андрей Стенин, и оператор «Первого канала» Анатолий Клян, и специальный корреспондент ВГТРК Игорь Корнелюк, и звукорежиссер ВГТРК Антон Волошин. В 2023 году не стало военкора РИА «Новости» Ростислава Журавлева, военкора телеканала «Россия-24» Бориса Максудова, в 2024 – главного редактора «Народной газеты» Юлии Кузнецовой. Все они посмертно награждены орденом Мужества – он вручается за доблесть и отвагу, проявленную при исполнении профессиональных обязанностей.

В этом, 2025 году тоже есть потери. Это оператор телеканала «Звезда» Андрей Панов, военкор «Известий» Александр Федорчак.

– Один из главных этических принципов журналиста – солидарность. На чем она основана?

– На объединении профессиональных интересов и целей. Ведь недаром именно 8 сентября, в Международный день солидарности журналистов, вручается премия «Солидарность». Журналисты всех стран и СМИ должны объединиться в борьбе за свободу слова и свои права, а также права читателей, зрителей, слушателей. Причем, как вы понимаете, солидарность есть во всех профессиях. Помимо журналистской, это и врачебная, и юридическая, и другая. Значение этого слова, в общем-то, одно.

– Не секрет, что конкуренция в журналистике очень высока. Особенно сейчас, когда мир стремительно меняется, развиваются новые медиа. А где черта между конкуренцией и солидарностью?

– А вы знаете, когда речь заходит о таких серьезных вещах, как угроза жизни, здоровью, свободе, то люди объединяются, несмотря на свою профессиональную принадлежность, несмотря на конкуренцию, несмотря на какие-то внутренние разногласия. Люди одной профессии должны поддерживать друг друга. И они делают это.

– Борьба за правду может быть дороже жизни?

– Наверное, может, раз журналисты не отступают от собственных убеждений несмотря на угрозы и страх, который они испытывают. Людям свойственно испытывать страх, это естественное чувство, но они все равно продолжают вести расследования, публиковать скрываемые факты, осознавая, какие могут быть последствия.

– Если говорить о дне сегодняшнем: какие уроки могут вынести современные журналисты из «Репортажа с петлей на шее»?

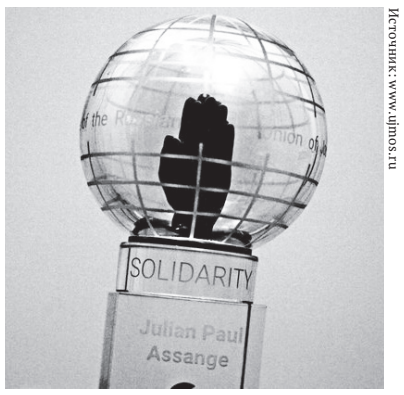
– «Репортаж с петлей на шее» – не просто слова, а призыв помнить всех, кто боролся, сражался, погиб, и тех, кто оказывал им помощь. Важно отметить, что эта поддержка исходила не только от «своих», но и от людей других национальностей, в том числе и немцев, как это описывает сам автор. В своем репортаже Юлиус Фучик создает живые образы, представляя как людей с большой буквы, так и «людишек». Среди тех, кто помогал ему и другим узникам застенков, Фучик упоминает и работников тюрьмы, охранников-немцев, среди которых находились и те, кто даже в таких условиях проявлял человечность.

Фучик демонстрирует, как люди, оказавшись в экстремальных условиях, могут не только выжить в одиночку, но и добиться гораздо большего, действуя сообща. Автор говорит: «А бой еще более жесток, чем ты предполагал, и, чтобы выстоять и добиться победы, нужны безмерные силы. Эти силы ты ежедневно видишь в действии, однако не всегда полностью осознаешь их. Ведь все кажется таким естественным. Сегодня ты снова их осознал. На первомайском параде 1943 года». Под этой «безмерной силой» он подразумевает людей, объединившихся против фашистской угрозы. Он верит, что советская армия, разделяющая эту веру, сможет победить фашизм, что в итоге и произошло. Еще одно говорящее наблюдение: «Месяцы напряженной борьбы крепко спаяли нас. Мы дополняли друг друга как характерами, так и своими способностями».

Будучи руководителем Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии, Фучик вынужден был действовать в подполье. Много людей помогали ему, и он сам помогал другим. Обратите внимание: публицист использует слово «спаяли», а не «сплотили», подчеркивая, что общее дело, трудности и совместная борьба по-настоящему делают из людей единое целое.

– В мире продолжаются военные кампании, и военные корреспонденты продолжают освещать их по долгу службы. Кирилл Анатольевич, поделитесь своими наблюдениями за военной публицистикой. Каких военкоров вы бы отметили?

– Если говорить о самых известных военных корреспондентах, я бы выделил две фамилии. Безусловно, Евгения Поддубного, как раз на днях, 8 сентября, ставшего обладателем премии «Солидарность». Он прошел через многие горячие точки: Ближний Восток, сектор Газа, Северную Осетию, Сирию. Взял интервью у президента Сирии Башара Асада, снял более десяти документальных лент, в частности «Битву за Сирию». А в 2024 году сильно пострадал в результате атаки украинского дрона, но выжил. Еще один военный корреспондент, которого нельзя не упомянуть, Александр Сладков – военкор телеканала «Россия». Он автор документальных фильмов о Беслане, о конфликте на Балканском полуострове. Работал в Грузии, Абхазии, Чечне, Сербии, Иране, Афганистане. Дважды кавалер ордена Мужества.



Источник: www.ujmos.ru

Не менее достойный представитель этой благородной профессии – женщина. Не нужно думать, что военных корреспондентов – женщин не бывает. Например, корреспондент «Первого канала» Марьяна Наумова – обладательница премии «Солидарность» в 2025 году. Или Ирина Куксенкова, тоже военный корреспондент «Первого канала».

Она освещала события в Чечне, в Южной Осетии, в Сирии и на Донбассе, имеет орден Мужества. В 2022 году ее серьезно ранили во время освещения боев за Мариуполь.

Хочу сказать: начинающие журналисты, к сожалению, не до конца понимают, кто такой военный корреспондент. Для них эта профессия может казаться чем-то романтичным, увлекательным… Но когда журналисты сталкиваются с реальной, суровой действительностью, их глаза широко открываются. В этом контексте стоит упомянуть курсы экстремальной журналистики «Бастион», их проводит Союз журналистов Москвы с 1995 года. На этих курсах журналистов готовят к командировкам в зону боевых действий, в горячие точки. На учебных дисциплинах я показываю студентам материалы из этого курса, в частности, про захват заложников. Такая учебная ситуация: журналисты едут в автобусе, их захватывают, с ними обращаются максимально грубо. Все приближено к реальности. И вот я помню случай, когда молодая журналистка не смогла выдержать такого накала. Даже ведущий программы «Часовой» на «Первом канале», крепкий и подготовленный мужчина, признался, что некоторые моменты были для него «дико болезненными», и ему хотелось закричать: «Хватит!». Поэтому, повторюсь, это обучение. Но реальность всегда страшнее. Это важно учитывать.

К слову, мне и самому посчастливилось учиться со многими, теперь уже известными журналистами, и преподавать отдельным нынешним военным корреспондентам. Например, мы учились в одной группе с Евгением Головановым, корреспондентом телеканала «НТВ», прошедшим многие горячие точки: Сирию, Ливию, сектор Газа, а сегодня и Украину. В рамках одного из правовых курсов, посвященного международному гуманитарному праву и СМИ, я рассказываю и о работе журналистов в военных условиях. Каждый раз, когда Евгений Голованов приезжает в Барнаул, я прошу его о встрече с нашими студентами. Встреча с таким человеком – всегда глоток свежего воздуха. Под моим руководством была выполнена творческая выпускная квалификационная работа одного из известных военкоров – Александра Ланскова.

– Вы читаете курс по правовым основам журналистики. Какие законы чаще всего нарушаются в отношении российских журналистов?

– В 90-е и нулевые годы самыми частыми нарушениями были следующие: умаление чести, достоинства и деловой репутации. А также – вторжение в частную жизнь: нарушение права на неприкосновенность жизни, личную семейную тайну и прочее. Сегодня ситуация меняется, мы наблюдаем правовые нарушения другого плана – причем не только в журналистике, но и вообще в медиасреде. Прежде всего это распространение фейковой информации и экстремистских материалов. Не нужно думать, что фейки появились тогда, когда у нас начался COVID-19. Да, законы, касающиеся наказания за распространение фейковой информации, начали появляться активно с 2020 года. Но распространение недостоверных сведений было всегда.

– Провокационный вопрос: зачем все-таки поступать на журналиста, если можно стать медийщиком? Ведь он тоже снимает, пишет, вещает.

– Это разные вещи. Когда я поступал в 1994 году на факультет филологии и журналистики АГУ, разделение было четким: газета, телевидение, радио. Выбирали специализацию. Я, кажется, хотел на телевидение. Но папа сказал: «Нет, иди в печать. Нужно научиться писать. Когда ты научишься писать, ты сможешь развиваться где угодно». Так и вышло: попробовал себя и на телевидении, и на радио, и, конечно, в газете. Излагать мысли ясно и увлекательно – это основа основ для любого журналиста.

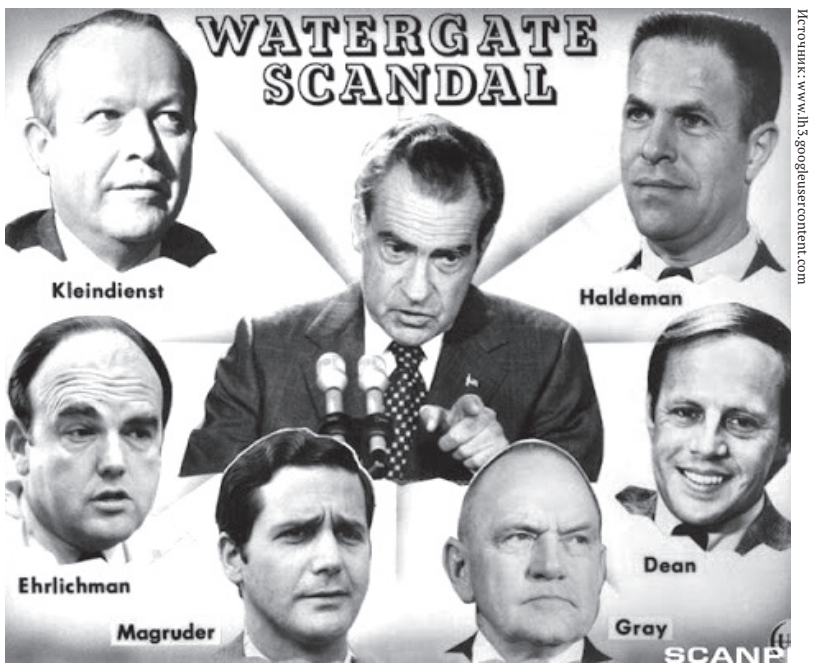
– И все же, что отличает журналиста от медийщика?

– У медиакоммуникаций и журналистики – различные цели и подходы к созданию и распространению информации, а также профессиональные методы. Медиакоммуникации ориентированы прежде всего на формирование нужного заказчику восприятия, продвижение его идей или брендов. А первейшая задача журналиста – информирование общества, поиск, сбор, обработка и распространение актуальной социально значимой информации. И еще. Если вспомнить теорию журналистики, то истинное понимание свободы массовой информации, свободы слова восходит к тезису известнейшего философа Георга Гегеля о свободе, необходимости, ответственности: «Свобода есть осознанная необходимость». Другими словами, понимание свободы невозможно без понимания необходимости действовать в определенных рамках и нести за эти действия ответственность. Свобода – это не вседозволенность, иначе она становится беспорядком. И журналист должен прекрасно осознавать, что если он оскорбляет кого-то, дискредитирует, то негативные последствия неизбежны. За это придется отвечать. Разница между любителями и профессионалами, журналистами, медийщиками и другими специалистами, заключается как раз в этом: в осознании, что любое сказанное или написанное слово неминуемо оказывается в правовом, морально-этическом и другом поле. Что оно влияет на людей и события.

– Тогда расскажите о культовой публицистике, где ярко показана сила и цена журналистского слова.

– Начать, пожалуй, стоит с признания: цена журналистского слова наиболее очевидна тогда, когда журналист рискует больше всего. Тема, жанр, личность журналиста – все это, безусловно, влияет на публицистическую значимость материала. Но, на мой взгляд, лучше всего она выражена в журналистском расследовании, что называется, по закону жанра. В качестве эталона расследовательской журналистики выделю Уотергейтский скандал (1972–1974 гг.).

Американские журналисты газеты «Вашингтон Пост» Боб Вудворд и Карл Бернстайн опубликовали серию материалов, раскрывающих незаконную деятельность республиканцев, которые шпионили за демократами. В 1972 году в комплексе «Уотергейт» пять агентов пытались установить прослушивающее устройство в штаб-квартире демократов. Журналисты узнали об этом и вынесли на суд общественности. Ключевым информатором, о котором практически ничего не было известно (кроме псевдонима Глубокая Глотка), оказался Марк Фелт – замдиректора Федерального бюро расследований. В скандале был, как выяснилось, замешан президент США Ричард Никсон, который в конце концов был вынужден уйти в отставку. Такова действенная сила журналистского слова!



Источник: www.lh3.googleusercontent.com

Другая эпохальная публикация – «Лев прыгнул» Юрия Щекочихина, скончавшегося в 2003 году (предположительно, от отравления, хотя официальная версия не подтвердила насильственный характер смерти). Она была опубликована в 1988 году в «Литературной газете». Этот материал фактически признавал существование организованной преступности в Советском Союзе. Статья основана на беседе Щекочихина с Александром Гуровым, начальником 6-го Главного управления МВД по борьбе с организованной преступностью, коррупцией и наркоторговлей. Заголовок «Лев прыгнул» – метафора коррупции. История о том, как Гуров застрелил льва, чтобы спасти человека, иллюстрирует необходимость борьбы с мафией для защиты общества. И Щекочихин, и Гуров пришли к выводу, что для борьбы нужна гласность: об этом нужно говорить и писать.

Упомяну еще одно расследование – журналиста Владимира Мукусева о бесследном исчезновении в 1991 году на дорогах бывшей Югославии двух коллег, сотрудников Гостелерадио СССР: корреспондента Виктора Ногина и оператора Геннадия Куринного. Результат журналистской работы – книга «Черная папка. История одного журналистского расследования».

– Вы правы, в основе профессиональной журналистики лежит выверенное, точное слово. Тем не менее мы видим, как иной раз даже профессиональные журналисты небрежно относятся и к фактам, и к мнениям…

– Проблема в том, что, как мы уже говорили, далеко не все осознают необходимость нести ответственность за свои действия. Гражданская журналистика, социальные сети и другие медийные новшества делают обывателя таким же популярным (а уже, может, даже и более популярным), как журналист. Однако часто нежурналисты вообще не думают о последствиях того, о чем они говорят или пишут. Тот же шок-контент, непроверенная информация, тенденциозные сведения. Ошибаются в таких случаях многие, про саму суть своих оперативных материалов редко кто задумывается. В отличие, конечно, от профессиональных журналистов. Но и они, бывает, вы правы, не всегда успевают вовремя вынырнуть из информационного потока, чтобы критически оценить факты и взвесить мнения. Проверка информации – критически важный этап, как и редактура. И, что хочется подчеркнуть, главный редактор для журналиста в первую очередь – он сам. Журналист должен уметь редактировать все, о чем он профессионально сообщает. Он всегда скептик, критически настроен ко всему, что слышит и видит.

– А кто ваш любимый журналист?

Источник: www.upload.wikimedia.org

– Мне сложно говорить о любимом журналисте, их много. Но я сразу вспоминаю Андрея Константинова (Баконина) – журналиста, писателя и публициста, которого, к сожалению, не стало в 2023 году: погиб в автомобильной катастрофе. В 1998 году он основал Агентство журналистских расследований (АЖУР). Структура, которая действует и по сей день. Более того, Андрей Константинов написал десятки художественных произведений, сценарии к легендарному «Бандитскому Петербургу» и другим нашумевшим кинолентам. В 2000 году я был на его мастер-классе – под Новосибирском в санатории Сосновка. Три дня мы играли в деловую игру «Сибирия», модель журналистского расследования, и затем я адаптировал ее в учебных целях. Использую по-прежнему на занятиях, чтобы наглядно представить, как должен вести себя журналист-расследователь в проблемных ситуациях.

– И последнее. Кирилл Анатольевич, что дало журналистское образование вам?

– Журналистское образование – это универсальное образование, которое дает прочный гуманитарный фундамент. Не хочется критиковать современные учебные программы, но, на мой взгляд, в стремлении угнаться за трендами, новейшими технологиями мы упускаем из виду классические основы. Нас, к примеру, четыре с половиной года учили тонкостям русского языка, и столько же мы изучали литературу – отечественную и зарубежную. База была очень серьезная: языковая и литературная прежде всего. Конечно, нельзя забывать и о профильных, журналистских дисциплинах: от истории журналистики до ее теории – жанровых особенностях, правовых и этических нормах.

Благодаря учебе в Алтайском госуниверситете я изучил мировую и отечественную литературу, в том числе публицистическую, в тех объемах, которые изучают филологи – в этом направлении наши программы были схожи. Учеба в университете позволила мне загореться профессией журналиста. Я попробовал все! Мы работали на радио, у нас был свой радиоуниверситет, мы вели прямые эфиры, делали программу «Классный час», которая выходила на проводном радио два раза в неделю. Мы сотрудничали с газетой «За науку», снимали видеоролики. В общем, на месте не сидели. И вот, 30 июня 1999 года, мы получили дипломы. А уже 1 июля я сидел в кабинете газеты «Алтайская правда» на своем рабочем месте. Но это уже совсем другая история.

Софья ПРОТАСОВА

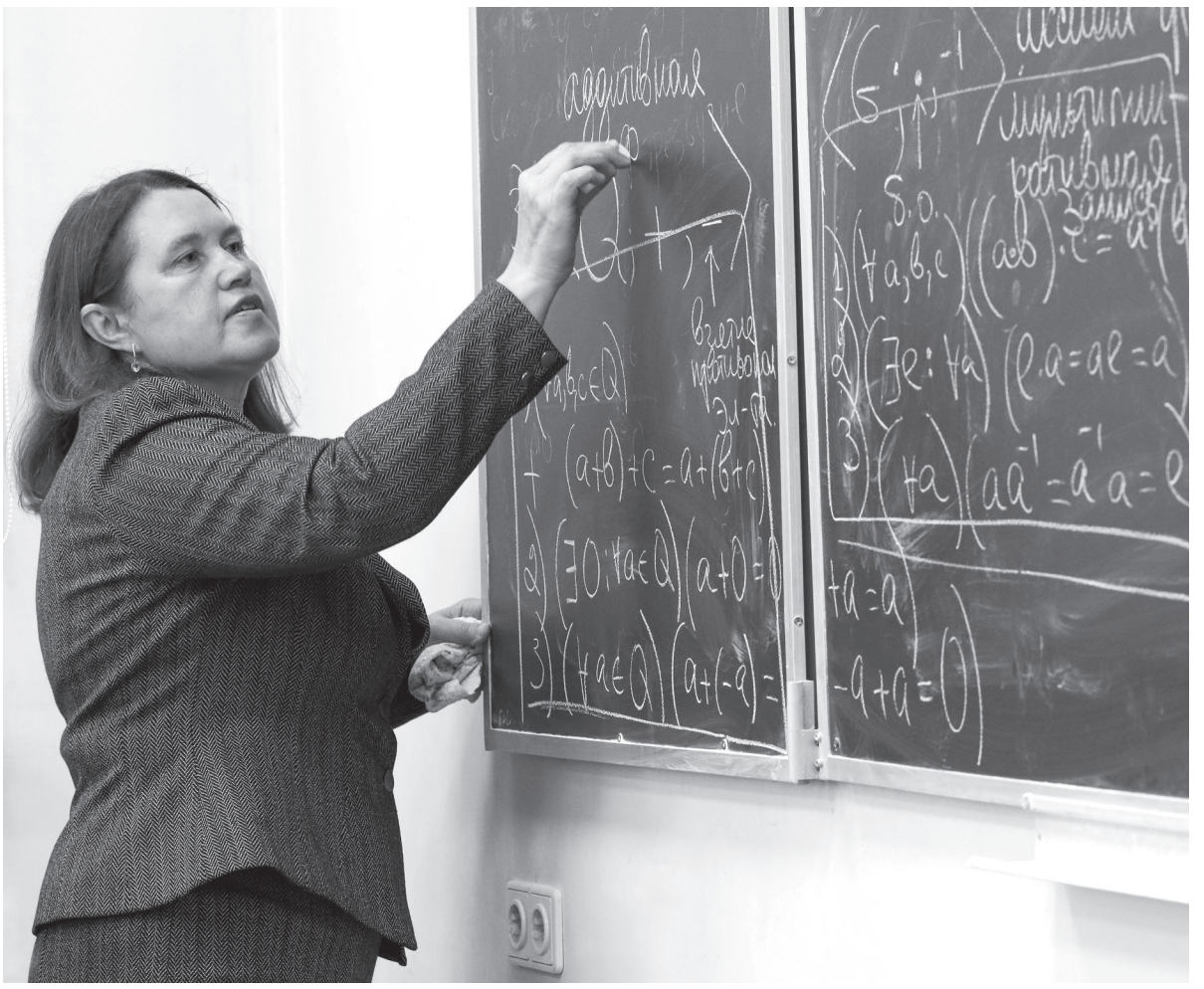
АКЦЕНТ

Если вспомнить теорию журналистики, то истинное понимание свободы массовой информации, свободы слова восходит к тезису известнейшего философа Георга Гегеля о свободе, необходимости, ответственности: «Свобода есть осознанная необходимость». Другими словами, понимание свободы невозможно без понимания необходимости действовать в определенных рамках и нести за эти действия ответственность. Свобода – это не вседозволенность, иначе она становится беспорядком. И журналист должен прекрасно осознавать, что если он оскорбляет кого-то, дискредитирует, то негативные последствия неизбежны. За это придется отвечать.

МАТЕМАТИК ОБЪЯСНЯЕТ

ВЕЧНОЕ СИЯНИЕ ЧИСТОЙ МАТЕМАТИКИ

Как филологи любят слово, так и математики – числа и формулы. Они видят красоту, которую другие не видят буквально. Абстрактное мышление таких ученых напряжено до предела! У математиков – свои языки, с помощью которых они описывают явления других наук – физики, химии и т.д. Светлана Александровна Шахова, к. ф.-м. н., доцент кафедры алгебры и математической логики АлтГУ, рассказала о загадках квазимногообразий и защите данных.



Иксы, пиковые дамы…

– Рассказать интересно о том, чем он занимается, может тот человек, который очень сильно в это погружен и относится к этому эмоционально. Даже когда мы изучаем математические формулы, испытываем эмоции и немного эти формулы одушевляем через присвоение неформальных названий и создание личных ассоциаций, – рассуждает Светлана Александровна. – Иногда ученый формирует какой-то свой язык и обороты. Он говорит одну фразу – и сколько же в ней заключено! Я часто бываю на конференциях, где выступают умные, погруженные в науку люди. И всякий раз убеждаюсь в том, что эмоции – это мост между оратором и аудиторией. Без этого моста даже самая логичная и структурированная речь останется просто набором слов.

У Светланы Александровны только что кончилась лекция по дискретной математике, на доске – формулы и расчеты. Как выяснилось, второкурсники изучали комбинаторику и вместе с преподавательницей считали, сколькими способами можно выбрать 10 карт из стандартной колоды в 52 карты так, чтобы среди них обязательно была пиковая дама. Оказалось, эти второкурсники – группы программистов 4.501-1 и 4.501-2 и почти все в аудитории – юноши. В двух группах 52 человека, и лишь 8 из них – девушки. «А раньше было наоборот, – замечает Светлана Александровна». АлтГУ для нее – alma mater, и на родном матфаке в 80-х главенствовали девушки – численно их было больше, чем молодых людей.

Математикой Светлана Александровна увлеклась благодаря школьным урокам. Ее мама работала бухгалтером и часто поглядывала в тетрадки дочери, восхищалась: «Надо же! Вы уже с иксами работаете, уравнения решаете». «Я думала: и правда, у меня хорошо получается – буду математиком!» В 8-м классе Светлана участвовала в олимпиаде по любимому предмету и в итоге была приглашена на учебу в физматкласс при АлтГУ в школу-интернат № 3, где ее преподавателями математики стали Валентина Дмитриевна Лашкеева и Людмила Алексеевна Лагутина. По окончании школы – поступила на математический факультет, затем в аспирантуру к научному руководителю Александру Ивановичу Будкину. После защиты кандидатской диссертации Светлана Александровна начинает работать в АлтГТУ им. И. И. Ползунова, а в 2009-м возвращается к истокам, в АлтГУ, и с тех пор работает на кафедре алгебры и математической логики.

– Я была максималисткой, когда начинала преподавать, – вспоминает Светлана Шахова. – Мне казалось, что вот я сейчас как начну учить студентов и как они начнут все сразу же изучать… Я пыталась сделать все возможное, чтобы они учили все. Но потом поняла: каждый берет то, что ему нужно. В чем моя задача? Наверное, быть проводником – тем, кто поможет понять, объяснит. До сих пор не очень нравится принуждать, но иногда приходится. С первым курсом, когда он только приходит, изучаем математический словарик – новых терминов много, и если упустить их, то нить рассуждений потеряется. Например, на самой первой лекции по алгебре мы в легкой и доступной форме знакомим студентов с новым для них понятием – группой. А потом прилагаем на порядок больше усилий, пытаясь добиться, чтобы студенты выучили определение и свойства группы.

Группы и квазимногообразия

Светлана Александровна уверена: человек, вникший в теорию, способен на создание чего-то нового, а не просто на повторение. Ее диссертация посвящена квазимногообразиям групп:

– Группа – фундаментальное понятие в математике, которое помогает находить общие закономерности в самых разных объектах: от чисел и симметрии кристаллов до решения уравнений. Вполне доступное понятие. С этим понятием, как уже было отмечено, студенты ИМИТ знакомятся на самой первой лекции по алгебре. Объясню: группа – это не просто множество элементов (чисел, фигур, матриц), а это всегда множество плюс операция, и все вместе это должно удовлетворять трем правилам: закону ассоциативности, закону существования нейтрального элемента и закону сокращения. При этом операция в группе – необязательно только сложение, вычитание, деление или умножение чисел. Это может и быть поворот геометрической фигуры, композиция функций и так далее, главное, чтобы указанные правила выполнялись. Классический пример группы – целые числа с операцией сложения.

В теории групп существует естественное стремление к классификации: мы хотим понять, как устроены группы, объединяя их в классы по общим свойствам. Самые известные и хорошо изученные классы – многообразия групп. Многообразие – это класс всех групп, удовлетворяющих некоторому набору тождеств (уравнений, верных для всех элементов). Например, класс абелевых групп задается тождеством $xy = yx$, то есть в любой абелевой группе результат произведения элементов не зависит от порядка сомножителей. Например, целые числа с операцией сложения образуют абелеву группу.

Однако мир групп гораздо богаче. Существуют важные классы, которые не могут быть описаны одними лишь тождествами. Здесь на сцену выходит более гибкое и мощное понятие – квазимногообразие. Квазимногообразие групп – это класс групп, который можно задать с помощью квазитождеств. И если квазимногообразие можно задать конечным набором квазитождеств, оно называется «конечно базируемое». Классическая задача – выяснить, является ли данное квазимногообразие конечно базируемым. Легко установить, например, что квазимногообразие групп без кручения (то есть без получения единицы группы при многократном умножении элемента группы самого на себя) не является конечно базируемым. Однако часто эта задача чрезвычайно сложна.

Совокупность всех квазимногообразий групп образует решетку. Изучение этой решетки – это, по сути, изучение всей структуры мира групп с точки зрения их свойств. Эта решетка имеет сложное, богатое строение. Ее описание – ещё одна из задач теории квазимногообразий групп. Изучение квазимногообразий связывает воедино методы универсальной алгебры, математической логики (теории моделей) и комбинаторной теории групп. Можно сказать, что это язык, который позволяет математикам описывать огромный пласт групповой реальности, лежащий между диктатом тождеств и хаосом произвольных классов.

Вселенная вариантов

Кто-то может задаться вопросом, для чего же изучать такие абстрактные вещи? А ведь порой они «выстреливают», и в них появляется прикладная потребность! Например, криптография, которая используется для защиты данных, с ее математическими основами. Совершая покупки онлайн или отправляя сообщение в мессенджере, мы не задумываемся, что нас защищает невидимый щит – криптография. Можно сказать, что криптография является фундаментом современной цифровой жизни. Она способна обеспечить конфиденциальность наших личных переписок, безопасность банковских транзакций и подлинность информационных ресурсов. Без нее не было бы ни интернет-коммерции, ни удаленной работы, ни защищенного обмена данными. Осознавая критическую роль криптографии, ведущие вузы мира активно развивают программы по подготовке криптографов. Это одна из самых востребованных и высокооплачиваемых IT-специальностей. Студенты ИМИТ, изучая криптографию, в первую очередь знакомятся с математикой «невидимого щита». Криптографию можно представить как неприступную крепость, стены которой сложены из математических задач огромной сложности. В основе современных криптографических алгоритмов лежат проблемы, которые легко поставить, но практически невозможно разрешить за разумное время даже с помощью суперкомпьютеров.

На чем же держится криптография? Вот три ключевых столпа. Во-первых, теория чисел и простые числа. Криптография с открытым ключом (как в RSA) использует тот факт, что легко перемножить два огромных простых числа (скажем, 500-значных), но невероятно трудно, имея результат их умножения, разложить его обратно на эти два множителя. Эта задача называется «факторизацией больших чисел». Во-вторых, теория эллиптических кривых (ECC). Более современный и эффективный подход. Здесь ключи создаются на основе операций над точками специальной кривой. Легко провести вычисление в одну сторону, но практически невозможно сделать обратное: решить «задачу дискретного логарифмирования» для эллиптических кривых. Это основа для безопасных соединений в мессенджерах и браузерах. В-третьих, булева алгебра и теория сложности. В симметричных шифрах (как AES, который защищает ваши Wi-Fi-соединения) вся мощь скрыта в последовательностях замен и перестановок битов (единиц и нулей). Их стойкость определяется сложностью обращения этих преобразований без знания ключа, что упирается в перебор астрономического количества вариантов.

Таким образом, криптография превращает для несанкционированных пользователей процесс расшифровки информации в решение невероятно сложной математической головоломки. И только тот, у кого есть ответ (секретный ключ), может легко ее решить. В этом и заключается гениальность – защищать информацию с помощью чистой математики!

Анна ЗАГОРУЙКО
Фото Дмитрия ГЕРАЙКИНА

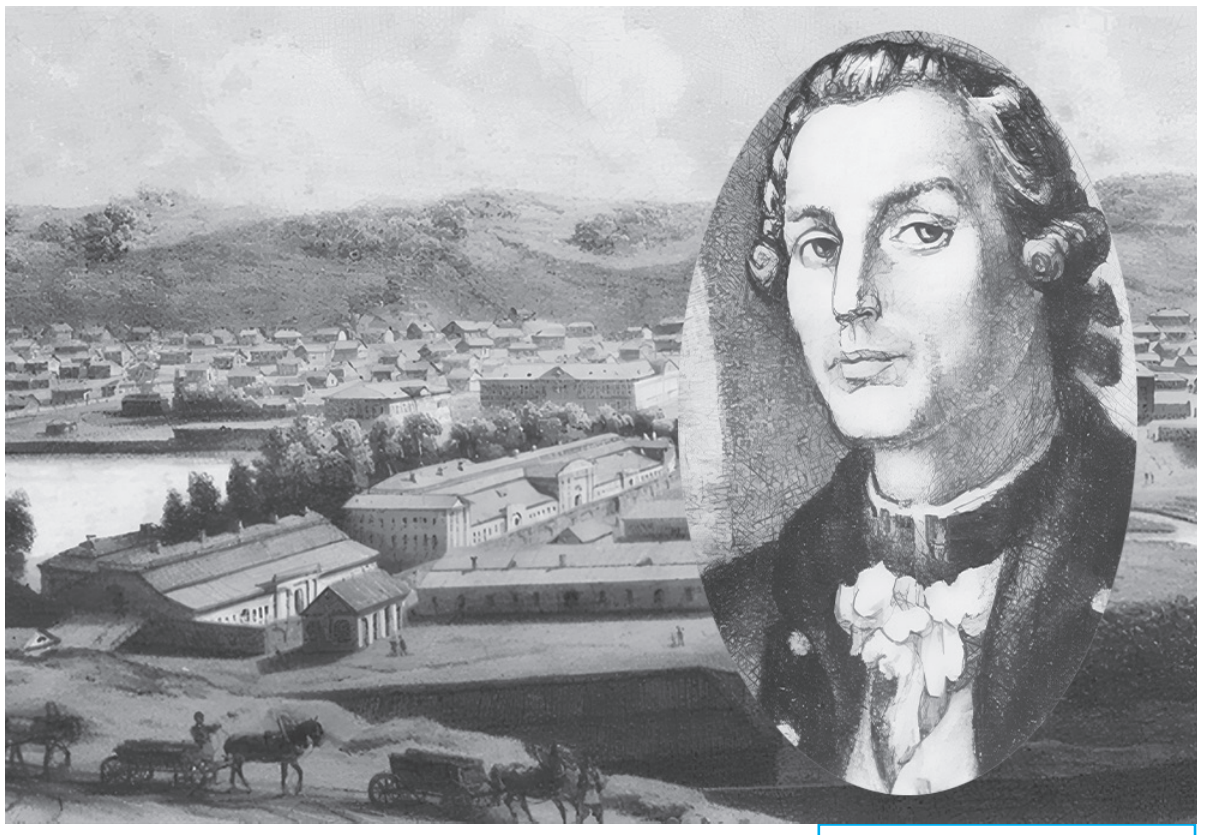
ФАКТ

На кафедре алгебры и математической логики АлтГУ работает научный семинар «Квазимногообразия групп» под руководством доктора физико-математических наук, профессора Александра Ивановича Будкина. Участники семинара делятся идеями, результатами исследований квазимногообразий групп, чтобы услышать вопросы и критические замечания. Ведь критика помогает улучшить результаты работы до ее публикации в журнале или до защиты. Более того, семинар – это еще и способ обучения наших студентов, которые на третьем курсе начинают специализироваться на кафедре алгебры и математической логики, изучая квазимногообразия групп. Здесь они учатся представлять учебные работы, аргументировать позицию и критически мыслить.

ГОВОРИТ УЧЕНЫЙ

АТЛАНТИДА, КОТОРАЯ ЗАТОНУЛА

«ЗН» продолжает дискуссионную рубрику «Ученый говорит», в которой ведущие ученые Алтайского государственного университета высказываются о насущном и болезненном в области науки и образования. В этом выпуске своим взглядом поделился Юрий Георгиевич Чернышов, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений АлтГУ.



Романтика исчерпана, остался прагматизм

– Мое отношение к сочинениям про кризис гуманитарного знания и образования неоднозначно. Часто слово «кризис» понимают сугубо в отрицательном смысле, а на самом деле это такая точка, в которой нужно оглянуться и посмотреть, что уже не работает, что нуждается в обновлении. Это точка для дальнейшего развития. Если говорить об образовании и науке в гуманитарной сфере, то одна из таких точек была в 90-е годы, когда нужно было поменять всю парадигму и отказаться от идеологизации. Я эту эпоху застал и прекрасно представляю все ее издержки. Когда я учился в аспирантуре Ленинградского университета, рядом со мной в общежитии жили аспиранты, занимавшиеся историей КПСС и научным коммунизмом. Они были вынуждены это направление разрабатывать, хотя и понимали, насколько оно далеко от реальности. Тот обещанный коммунизм и все, что говорил генеральный секретарь Брежнев, нужно было обосновывать. Однако все это ушло в прах, за редким исключением, если они занимались конкретной историей, восстановлением тех или иных событий и делали это честно.

Чем отличается гуманитарий от «технаря»? Он занимается человеческим материалом и должен быть учителем не только в образовании и науке, но и в ценностном отношении, то есть прививать понимание того, что хорошо, а что плохо. Современным людям, мне кажется, этого не хватает. Мы сделали такой резкий крен после советской эпохи в сторону прагматизма, зарабатывания денег, и все моральные аспекты, к сожалению, куда-то ушли. Все чаще приходится видеть, что люди совершают поступки, абсолютно не согласовывая их с моральными представлениями. Понятие «совесть» сейчас стало упоминаться в разы реже. Люди иногда спрашивают: что это за химера такая? Для того чтобы получить миллионы, не нужна совесть. В 90-е годы была своя романтика, но она исчерпалась, остался этот голый прагматизм.

Если посмотреть на работу университетов, то сейчас ценится тот преподаватель, что зарабатывает деньги и приносит прибыль. Появилось странное для государственных вузов слово в отношении образования – «рентабельность». От научных разработок ждут отдачи уже в течение года, но мало кто задумывается, что фундаментальные исследования ведутся годами. Хорошая монография пишется лет пять, но в это время ученый с головой занят и не выдает какие-то из «показателей» в краткосрочной перспективе. Постепенно наползает и новая идеологизированность. А ведь долг ученого состоит в том, чтобы анализировать ситуацию такой, какая она есть, и предлагать свои реалистичные рекомендации по ее решению. В этом ценность экспертного знания. Если эксперт начинает заниматься пропагандой, то он уже не эксперт. Он искажает ситуацию, говорит только то, что нужно, игнорирует факты и прочее. Такая профессия тоже в определенных сферах нужна, чтобы вдохновлять людей. Только это не наука. Для ученых все-таки стремление к истине – принципиально важная задача. Допустим, готовят доклад молодые ученые, говорят: «Вот это мы опустим, про это говорить не будем, потому что это может не понравиться». Я говорю: «Как же так? Это же было в истории». У нас все время идет перелицовка, подгонка смыслов под сиюминутный запрос, что вредит истории как науке.

Постепенная бюрократизация всего, что происходит в образовательной и научной среде, по сравнению с теми же 90-ми годами, формализация оценок работы преподавателей, погоня за рейтингами – серьезный бич для настоящей науки. Мы вынуждены снижать уровень подачи материала для тех студентов, которые не владеют русским языком. Какая тогда учеба сильным студентам? А ведь многие наши студенты очень способные, с искрой в глазах. Эту искру нужно пробудить и поддерживать.

Наше вечное «как бы чего не вышло»

В последние годы я заинтересовался нашей местной историей. В советское время ее нередко преподавали скучно, через теорию классовой борьбы: рабочие били морды приказчикам, они им в ответ – в общем, довольно провинциально. Но сейчас, когда я узнал подробнее, что происходило в Барнауле до революции, то обнаружил, что по многим параметрам культура была даже выше, чем сейчас. Как была развита торговля, сервис, сколько по Оби ходило пароходов! А сейчас даже Речного вокзала не осталось. Глядя на старые дома, чувствуешь, что они построены с душой, хорошими людьми, которые ценили надежность и красоту. А потом у нас построили хрущевки – совершенно однообразные районы, где не за что глазу зацепиться. Однако сейчас мы возвращаемся понемногу к той старой культуре. Видимо, личная собственность и конкуренция подталкивают людей к благоустройству пространства вокруг себя.

В нашей истории были выдающиеся, интересные люди, тот же Иван Иванович Ползунов. В русских людях будто заложено самопожертвование, и он тому яркий пример. Ползунов происходил из низов и многие навыки получил самостоятельно. Во время его работы в Барнауле были не самые уютные условия, без каких-либо благ цивилизации. Ему доверили даже доставить серебро, добытое здесь, в Петербург. Дорога в одну сторону могла составлять более двух месяцев. Это был человек, который смог преодолеть многие препятствия, действительно горел своим делом. Хотя чиновники иногда «вставляли палки в колеса», пытались задержать выплату денег, выделенных Ползунову императрицей. Он подорвал свое здоровье, но довел до конца свое изобретение. Машина проработала, даже принесла прибыль, но после смерти Ползунова власти сочли, что ее слишком дорого обслуживать, есть более дешевая рабочая сила в виде крестьян соседних деревень, а значит, незачем вкладываться в странную машину – «как бы чего не вышло».

Хотите стать героем рубрики «Ученый говорит»? Обращайтесь в редакцию – 901М. Или присылайте материалы: на почту zanaukualtsu@yandex.ru

МНЕНИЕ

Сейчас в Барнауле решили поставить памятник Достоевскому, на мой взгляд, очень странный. Это не Достоевский, а какой-то щеголь. Он, вообще-то, был здесь ссыльным и не мог такого костюма носить, ходить с таким роскошным чемоданом. И он был ниже ростом, в отличие от того, что на рисунке. Какая идея у этого памятника? Как раньше писали: «Чемодан – вокзал, прощай, Барнаул»? Вот каким памятником культуры действительно сейчас стоило бы заняться, так это Сереброплавильным заводом, уже столько времени стоящим в запустении. Ведь его правильно называют – «сердце города», «колыбель Барнаула». По всей стране памятников такой древности и такого значения сохранилось от силы один-два

Что мы можем показать уникального?

До революции у нас было много прекрасного: интересные люди, здания. Поражает, как легко после 1917 года и Гражданской войны мы от этого отказались. Даже в воспоминаниях простых людей того времени сквозит: «чем больше разрушить старого, тем лучше». Нас, к сожалению, бросает из крайности в крайность: история показывает, что на середине мы редко задерживаемся. И поэтому, наверное, стоит напоминать людям, что не надо рушить то, что создано поколениями. Даже если ты с ними не очень согласен. Это ведь уже наше наследие.

Сейчас в Барнауле решили поставить памятник Достоевскому, на мой взгляд, очень странный. Это не Достоевский, а какой-то щеголь. Он, вообще-то, был здесь ссыльным и не мог такого костюма носить, ходить с таким роскошным чемоданом. И он был ниже ростом, в отличие от того, что на рисунке. Какая идея у этого памятника? Как раньше писали: «Чемодан – вокзал, прощай, Барнаул»? Вот каким памятником культуры действительно сейчас стоило бы заняться, так это Сереброплавильным заводом, уже столько времени стоящим в запустении. Ведь его правильно называют – «сердце города», «колыбель Барнаула». По всей стране памятников такой древности и такого значения сохранилось от силы один-два. Раньше этот завод давал до 90 % серебра для Российской империи. Город вырос вокруг завода, а горные инженеры принесли в него свою культуру. Этот памятник для Барнаула как Атлантида, которая затонула, и мы к ней не возвращаемся. Но мы же не завоеватели, которые пришли на чужую территорию.

Сереброплавильный завод может стать центром туристического кластера, где будут проводиться интереснейшие экскурсии. Алтайский край проигрывает Республике Алтай, когда речь идет о привлечении туристов: что мы можем показать уникального? Эта проблема с восстановлением памятника не решается, потому что не хватает воли политической. В одном из корпусов завода сгорела крыша и так стоит уже несколько лет. Старые кирпичные стены, хоть и крепкие, но разрушаются под воздействием снегов и дождей. Каждый год – потеря еще немалых процентов от этого памятника. А ведь он уже и так, собственно, выглядит страшновато. Фигура Оби на набережной, странный Достоевский и «чертово колесо», мне кажется, могли бы все-таки подождать, а вот Сереброплавильный завод следовало бы восстанавливать в первую очередь.

Анна ЗАГОРУЙКО
Фото Дмитрия ГЕРАЙКИНА

СМЫСЛОВАЯ ГАЛЛЮЦИНАЦИЯ

Источник: www.fotogora.ru

AND WITH YOU, TARO!

Если бы произведения Ремарка могли быть музыкой, то они бы точно звучали как песня британской инди-рок–группы alt-J «Taro». Композиция вовсе не о магической колоде: она рассказывает о смелом фотографе Роберте Капе и его единомышленнице Герде Таро, ставших родоначальниками такого жанра в журналистике, как военный фоторепортаж. alt-J воспевают трагическую любовь между журналистами. Но так ли было на самом деле?

Он – сбежавший из Венгрии фотограф Андре Фридман. Она – еврейка, истый борец против идей фашизма, распространяющихся по Германии. Герда Похорилле, именно так звали девушку по-настоящему, уже побывала на допросах в гестапо и знала не понаслышке, что значит быть верной своим убеждениям. Их познакомил Париж 30-х годов, коммунистическое движение и горящее в груди пламя. Об истории их любви до сих пор ходят легенды: Андре, по воспоминаниям современников, любил женское общество, а Герда отличалась волевым характером и раскрепощенностью. Не в их правилах было связывать себя крепкими романтическими узами –время диктовало свои условия. Молодые фотографы придумывают мистификацию: пускают слух об «американском фотографе», чьи снимки фотоагентства начинают покупать в три раза дороже, чем у местных корреспондентов. Это помогает паре поправить финансовое положение и заявить о своем протесте против антисемитизма в Германии. Герда и Андре работают вместе, подписывая снимки общим псевдонимом Роберт Капа. Она снимает на камеру Rollei, он – на камеру Leica. Мистификация, конечно же, разоблачается, однако путь к великим кадрам уже проложен. Андре окончательно закрепляет за собой псевдоним Роберт Капа, а Герда берет в качестве псевдонима фамилию Таро, в честь японского художника Таро Окамото.

В 1936 году в Испании разгорается Гражданская война. Капа и Таро спешат на фронт и снимают репортажи, находясь на поле боя. Охваченная борьбой Барселона, Кордова в объективах Таро и Капы стали классическим примером военных фоторепортажей. 5 сентября 1936 года близ деревни Серро Мурианo Капа делает легендарный снимок «Падающий солдат». В 1937 году от ран, несовместимых с жизнью, погибает Герда Таро. По воспоминаниям современников, в тот день она снимала боевые действия вместе со своим возлюбленным – канадским журналистом Тедом Алленом.

После смерти единомышленницы Капа никогда не упоминал о ней публично. Сам он скончался в мае 1954 года, подорвавшись на мине в Тхайбине, во время Вьетнамской войны. Песня alt-J как раз описывает этот фрагмент жизни Роберта Капы, его последний фоторепортаж: «Two photo to record meat lumps and war». Натуралистичные метафоры в тексте напоминают об ужасах, которые Капа показал общественности. При этом музыка – явный контраст, очень лиричная и загадочная. Интересно, что во всей героической биографии Капы был выбран именно этот эпизод, самая слабая и одновременно самая сильная точка. Капа мучительно умирает и покидает мир, который буквально стал для него полем боя, но при этом «не испытывает боли», направляется «к своей Таро». Долгий проигрыш навевает идиллические образы, напоминает о кратких моментах мирной жизни и, наконец, счастье, которое влюбленные обретают только после смерти.

При всех плюсах музыкальной композиции и качества текста песня «Taro» становится следствием мифологизации личностей Роберта Капы и Герды Таро. Близкие друзья скептически относились к приписыванию знаменитым фотографам страстного романа. Подобную легенду отчасти сложил роман Сусанны Фортес «В ожидании Роберта Капы», который выводит в центр повествования не журналистскую карьеру молодых корреспондентов, а их личную жизнь.

Для меня песня «Taro» – одна из любимых в репертуаре alt-J, а строчку «Do not spray into eyes, I have sprayed you into my eyes» я сама нередко напеваю, подражая солисту. До момента моего маленького расследования мне казалось, что песню можно действительно окрестить как любовную, но при знакомстве с реальной историей Капы и Таро становится понятно, что задача этой песни вовсе не воспеть любовную историю, а напомнить о хрупкости человеческого бытия.

Анна ЗАГОРУЙКО

ПРОБЛЕМЫ ВЗРОСЛЫХ

КОД-ДРЕСС. КАК ОДЕТЬСЯ В УНИВЕРСИТЕТ?

Каждый сентябрь тысячи студентов вновь заполняют аудитории Алтайского государственного университета. Возникает вопрос: а есть ли дресс-код в вузе? Такой же он, как в школе, или нет? «ЗН» рассуждает вместе с Натальей Александровной Айхлер, старшим преподавателем кафедры искусствоведения и креативных индустрий Алтайского государственного университета.

Наличие дресс-кода в университете – частый вопрос от первокурсников, а также повод для спора среди студентов и преподавателей. Сторонники дресс-кода считают, что университет – это первая ступень на пути во взрослую жизнь, в профессию. Отсюда и следует, что внешний вид должен соответствовать серьезности происходящего: аккуратность, опрятность, отсутствие вызывающей одежды. Это, мол, формирует дисциплину и готовит к будущей карьере. А там внешний вид играет немаловажную роль. Однако есть и противоположное мнение. Противники формальностей считают, что дресс-код забирает право на самовыражение. Ведь университет, особенно с творческими направлениями, –место свободной мысли и полета фантазии. Значит, и внешние проявления имеют право быть.

Стоит сказать, что общей формы для всех студентов нет. Однако в Алтайском государственном университете все же существуют рекомендации по внешнему виду. Они прописаны на официальном сайте asu.ru в разделе «корпоративная этика». Правило гласит: «Не следует приходить в вуз в грязной, помятой, поношенной одежде, а также избегай одежды излишне открытых и вызывающих фасонов. Такой наряд в стенах университета просто неуместен». В этом же разделе, кстати, есть и другие правила поведения в высшем учебном заведении.

Важно понимать, что речь не идет о полном запрете на индивидуальность. Никто не требует от студентов носить галстуки и пиджаки каждый день. Однако университет – это все же публичное пространство, и определенные базовые нормы уместности вполне допустимы: закрытая одежда на парах, уважительное отношение к культуре и традициям университета.

Дресс-код – вопрос не только эстетический, но и психологический. Здесь может идти речь о более глубоких темах – свободе, самовыражении, уважении к общепринятым правилам. Мнение автора таково: минимальные требования к одежде в вузе имеют место быть. Однако стоит помнить о здравом смысле – насколько целесообразно ставить жесткие ограничения взрослым людям?

«ЗН» спросила мнение и совета у преподавателя института гуманитарных наук ***Натальи Александровны Айхлер*** на этот счет.

Тонкая грань

Университет, конечно, не школа – школьной формы у нас нет. Однако все-таки мы должны понимать, что находимся в высшем учебном заведении и соблюдать правила в одежде нужно. Важно понимать, что в студенческие годы имидж только строится, поэтому эксперименты имеют место быть. Современная мода позволяет одеваться удобно, при этом стильно и эстетично. Одежда представляет человека как личность, и эти проявления не зависят от направления обучения студента. При этом должна быть грань между изяществом и яркостью, чтобы не возникало переизбытка.

Аутфит без мучений

Чтобы упростить ежедневный выбор одежды, можно составить универсальную капсулу. Тогда из простых вещей можно составить интересный аутфит. Для капсулы, элементарно, можно взять удобные и понятные джинсы, к которым будет легко подобрать футболку, лонгслив и другие элементы. Можно добавить базовый жакет, свитер. Элементов может быть от трех до шести, но можно и больше. Составив капсулу с одеждой, которая легко комбинируется между собой, можно разбавить уже готовые образы аксессуарами. Это могут быть очки, ремни, сумки, галстуки и прочие варианты. За счет акцентных элементов можно выглядеть цепляюще, при этом одеваться довольно просто. Кроме того, можно применять актуальный сейчас тренд на многослойность. Это практично и красиво. Например, под привычный худи можно добавить рубашку. Так, если вдруг в аудитории станет жарко, то худи можно без проблем снять. Однако конкретных трендов я бы не стала выделять – ведь стиль у всех свой.

Приверженец женственности

Если говорить про мои личные предпочтения – то я приверженец женственности. Это не значит, что девушки должны ходить только на высоком каблуке и носить ажурные платья. Опять-таки современная мода предлагает универсальные платья, классические юбки для удобства. Чего уж говорить про обувь – выбора очень много. Это могут быть и лоферы, и туфли на не высоком каблуке. Кроме того, на мой взгляд, не слишком уместна очень спортивная одежда в университете. Сейчас существуют удобные спортивные костюмы, которые при этом выглядят аккуратно. И, конечно, оголенные части тела для меня – табу.

Не перебарщивать

Хотелось бы уделить внимание цвету. В одежде цвет должен быть ограничен. Больше трех оттенков – это уже перебор. Нужно быть осторожным и с яркими, цветочными орнаментами. Если не сбалансировать эту доминанту – образ будет кричащим и не гармоничным.

Проявление себя

В любом случае студент, приходя в университет, может (и ему даже нужно) проявлять себя. Создавать свой имидж. Это полезно для собственного ощущения. Все равно приятно, когда тебе самому нравится твой внешний вид, а если его подмечают и другие – вдвойне приятно.

Эльвира ПЕТРЕНЕВА
Фото Дмитрия ГЕРАЙКИНА

Главный редактор
Аркадий Дмитриевич Шабалин

Корреспонденты
Анна Загоруйко
Софья Протасова
Эльвира Петренева
Корректор
Марина Боровикова

Фотокорреспондент
Дмитрий Герайкин
Технический редактор
Федор Клименко
Верстка
Аркадий Шабалин

#ЗН #вступайвнашугруппу #ЗаНауку #ЗН #газета# #ВК #вступай #ЗаНауку

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Алтайскому краю и Республике Алтай
Регистрационный номер: ПИ № ТУ22-00689 от 21.06.2017 г.
Учредитель
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
Адрес редакции и издателя:
656049 Алтайский край, г. Барнаул, пр-т. Ленина, 61, каб. 901
тел.: 29-12-60 e-mail: zanaukualtsu@yandex.ru zn.asu.ru

Набор, верстка выполнены в редакции.
Отпечатано в типографии «АЗБУКА».
Адрес типографии:
656049 Алтайский край, г. Барнаул, ул. Мерзликина, 10.
Заказ № 324. Тираж 1500 экз.
Подписано в печать 11.09.2025
По графику в 18:00. Фактически в 18:00
Выходит с 21 февраля 1980 г.
Распространяется бесплатно
12+

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции. Редакция публикует такие материалы в порядке обсуждения. При использовании материалов газеты ссылка на «ЗН» обязательна